

УДК 215.8:297 (575.2) (04)

ПРИЧИНЫ АКТИВИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

А.А. Абдыкулов

Рассматриваются вопросы, касающиеся причин и условий появления и развития в Кыргызской Республике явлений экстремизма в религиозной сфере, даются оценки относительно степени его опасности для общественно-политического развития страны.

Ключевые слова: религиозно-экстремистские проявления; национальная идеология; религиозная обстановка; ре-исламизация; религиозно-духовная сфера.

Экстремизм напрямую связан с направлениями исторического развития государства и вытекает из культурной, политической, социальной и экономической ситуации в обществе. Причины экстремизма находятся в самом обществе, которое непрерывно воспроизводит факторы экономического, политического, национального, идеологического, психологического характера, порождающие это явление. Можно говорить о целом комплексе объективных и субъективных причин, природа которых, по-видимому, до конца не ясна ни власти, ни обществу.

Чтобы снизить угрозу экстремизма, надо изменить многие стороны жизни современного общества. При этом изменения должны проводиться последовательно и планомерно, кроме того, они должны затрагивать, по существу, все сферы общественной жизни – от экономики и политики до нравственной культуры.

Проявления религиозного экстремизма в Центральноазиатском регионе стали транснациональными явлениями. Процессы глобализации и интеграции, упрощение и активизация передвижения через границы людей, грузов, технологий и информации, а также идей самого разного характера благоприятствуют усилению связей экстремистских организаций. Не уменьшаются современные религиозные, этнические, политические и социальные противоречия, которые являются основной питательной средой для взращивания религиозного экстремизма.

Глубинные причины экстремистской деятельности кроются в неспособности общества регулировать сложные социально-политические процессы в условиях кризиса, быстрой смены

человеческих и политических идеалов и ценностей, подключения к активной политической жизни широких масс населения, не имеющих политического опыта. В результате у некоторых экстремистских организаций возникает соблазн использовать слабости общественной и государственной системы и проложить “кратчайший” путь к власти через насилие и террор. Общую озабоченность вызывает то обстоятельство, что в современных условиях на первый план выходит религиозный экстремизм, прикрывающийся исламом.

В Центральноазиатском регионе религиозно-экстремистские проявления имеют под собой политическую основу, переводя все имеющиеся в регионе противоречия и трудности развития в плоскость непримиримого политического противостояния и опираясь на религиозные призывы “джихада”. Стоящие за ними силы стремятся к сращиванию политического и религиозного экстремизма, сепаратизма, наркобизнеса и других форм организованной преступности для завоевания в Центральной Азии власти и создания государства, отвечающего их интересам.

Можно утверждать, что эти организации фактически были и являются проводниками глобальных и тактических устремлений, покровительствующих им “Аль-Каиды” и движения “Талибан”. Анализ некоторых имеющихся данных указывает, что на текущем этапе основными их целями в регионе являются расширение социально-ресурсной базы для дальнейшей подрывной деятельности, дестабилизация общественно-политической ситуации в ЦАР и Кыргызстане.

Однозначно установлено, что все действия радикальных религиозно-экстремистских организаций в Центральной Азии координируются и финансируются из зарубежных центров. Одним из таких центров является так называемый “Исламский совет”, образованный Усамой бен Ладеном совместно с лидером движения “Талибан” муллой Омаром. При совете создан свой фонд поддержки, за счет которого производится финансирование и материально-техническое обеспечение боевиков религиозно-экстремистских и террористических организаций.

Как отмечают специалисты, применительно к условиям КР свои истоки экстремизм черпает из распада единого государства, системного кризиса, охватившего все жизни общества; ухудшения социально-экономического положения населения; роста национализма и сепаратизма; криминализации общества и политизации преступности; правового нигилизма граждан и т. д.

Есть основания согласиться с мнениями таких авторов, как В.П. Кувальдин, Н.П. Водько, С.Н. Поминов, О.В. Щедрина и др. и применительно к условиям КР можно сказать, что основные **факторы и причины**, влияющие на безопасность кыргызского общества и государства, в аспекте рассматриваемой проблемы условно можно разбить на следующие виды:

1. **Социально-политические причины:** неравномерное распределение власти и ресурсов между этническими, региональными, конфессиональными и иными общностями на микроуровне и, как следствие этого, рост столкновений интересов различных групп элиты на макроуровне;¹ слабость государства и утрата обществом прежних механизмов упорядочения и регулирования отношений, прямо или косвенно влияющих на основы государственного или общественного строя; форсированное проведение модернизации социально-экономической структуры, осуществляемое синхронно с созданием адекватных политических и общественных институтов; ожесточенная борьба за власть политических партий либо общественных объединений, преследующих политические цели, либо отдельных групп, лидеры которых ставят перед собой эгоистические цели; неразвитость гражданского общества в плане оптимального соотношения общества и государства; снижение

¹ Водько Н.П., Кувальдин В.П. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с оргпреступностью. – М., 2004. – С. 222–223.

эффективности функционирования защитных механизмов в сфере нравственности и морали, утрата ориентиров в воспитательной работе, в первую очередь, в молодежной среде; увеличение тенденции к разрешению возникших противоречий и конфликтов силовым способом; усиление социальных противоречий под влиянием растущей преступности, в том числе организованной, которая сама по себе создает систему защиты от правоохранительных органов и контроля со стороны общества; биологические и социальные основы агрессивного поведения части людей; рост религиозного экстремизма и терроризма в мире, особенно их крайних форм, влекущих значительные человеческие жертвы.

2. **Экономические причины:** глубинные противоречия в экономической сфере, обусловленные объективными трудностями перехода к рынку, а также субъективным невосприятием определенной частью населения новых экономических отношений либо способа перехода к ним (“...проявления экстремизма чаще всего встречаются в обществах переходного типа, вступающих на путь трансформаций, – не тогда, когда все люди плохо живут, а когда они не видят возможности иной жизни”²; борьба за передел собственности; слабая социальная политика государства; резкое падение жизненного уровня основной массы населения, растущая социальная дифференциация граждан;³

3. **Идеологические причины:** отсутствие четко выработанной национальной идеологии; несформированность на массовом уровне рационалистических стереотипов политической и религиозной культуры, которые обеспечивают устойчивую предрасположенность населения к социальному компромиссу; использование насилия как неотъемлемого элемента жизни общества, противоречивость его восприятия обществом.

На усугубление религиозной обстановки в КР влияет низкий уровень религиозного образования большей части официального мусульманства, которую используют функционеры экстремистских организаций. В противовес

² Дробышева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Матер. всероссийск. научн.-практич. конф. – М., 2006. – С. 14.

³ Водько Н.П., Кувальдин В.П. Указ. соч. – С. 223.

этому основная часть лидеров и активистов религиозно-экстремистских организаций являются хорошими ораторами, обладают обширными знаниями в области политологии, истории религий и исламского правоведения. В этой связи официальное духовенство зачастую не способно вступать в открытые дискуссии с экстремистами, вскрывать ошибочность и пагубность их идеологий.

Заметен рост числа мечетей, увеличившихся за 1991–2008 гг. с 39 до 1649. Если в 1991 году в Кыргызстане не было ни одного исламского учебного заведения, то ныне действуют исламский университет, 7 институтов, 49 медресе, 47 фондов, центров и объединений ислама, а также 3 зарубежных исламских миссии, в том числе 8 женских исламских фондов и центров. Общее количество студентов, обучающихся в религиозных исламских учебных заведениях, составляет более 2,8 тысяч учащихся (университет, институты и медресе), из них на юге республики обучаются 1516 студентов (около 52%), на севере республики – 1350 студентов (более 47%). Причем озабоченность вызывает то, что рост количества исламских духовных учреждений в большей степени осуществляется при поддержке и финансовой помощи ряда арабских стран, где процветают радикальные ваххабистские и фундаменталистские течения.

Увеличивается количество молодежи, получающей религиозное образование за рубежом, где они попадают в руки идеологов радикальных организаций. Многие из выпускников религиозных учебных заведений воспринимают и стараются передать по возвращении на родину своим соотечественникам идеи политического ислама, экстремистские убеждения. Одновременно с увеличением числа культовых сооружений ислама и возрождением религиозного исламского образования в КР развивается и миссионерская деятельность. По поступающим данным в стране нелегально работают посланники ряда зарубежных религиозно-политических организаций – “Джамиат уль-Ислами” (Пакистан), “Ислами Джамиат-уль-Талаба” из Афганистана и др., проводящие враждебную существующему строю пропаганду.

Таким образом, можно говорить о том, что в Кыргызстане идет хаотичный процесс реисламизации, заключающийся в численном росте приверженцев ислама и одновременно, отсутствием качественного понимания целей ислама среди верующих. Такая перспектива развития ислама может носить определенную опасность использо-

вания широких масс верующего населения в политических целях различными силами. Также с распространением нетрадиционных для Кыргызстана различных исламских течений, создается почва для будущего конфликта и раскола внутри общины верующих по идейному признаку.

Из всех центральноазиатских республик сегодня Кыргызстан оказался благоприятной страной для деятельности различных исламских течений, в том числе и политических. Сложные процессы в религиозной и духовной сферах, и, в первую очередь, социально-экономические и политические факторы сказались на роли ислама в политической жизни страны. Многие специалисты вынуждены признать, что ислам вышел за семейно-бытовые рамки и становится фактором, влияющим на политическую жизнь Кыргызстана.

В мусульманской общине Кыргызстана, в результате процесса реисламизации и политизации, сегодня происходят столкновения между различными группами ислама (учеными), т.е. между двумя типами религиозного мышления – традиционным для Центральной Азии (придерживающихся ханафитского мазхаба и матуридитской акиды) и салафитским (часто политическим), привнесенным из других стран мусульманского мира, но впоследствии принявшим устойчивые формы и содержание не без активного вмешательства извне. При этом если традиционный тип религиозного мышления зачастую означает консервативный подход в понятии традиции (определенного мазхаба и акиды), то взгляды, привнесенные извне, представляют собой весьма пеструю картину – от фундаментально-консервативного до модернистского и радикального типа религиозного мышления.

Учитывая эти факторы, международные религиозно-радикальные организации могут рассматривать Кыргызстан в качестве некоего плацдарма для осуществления своей деятельности во всем регионе. В этих целях они пытаются воспользоваться трудностями переходного периода для ослабления государственной власти, особенно на юге республики, расширить свою социальную базу и возможности для последующей эскалации подрывной деятельности в регионе.

Осложнению религиозной ситуации в Кыргызской Республике также способствует складывающаяся ситуация в религиозной среде на территории Узбекистана и Таджикистана. Отдельные регионы этих двух сопредельных государств находятся под значительным влиянием идей исламского фундаментализма. Так, в таджикском анклав Ворух и населенных пунктах

Чорку и Сурх Исфаринского района Таджикистана в последнее время заметно активизировали свою деятельность члены террористической организации “Байъат”. Свидетельством этому являются события 12 мая 2006 года, связанные с незаконным вооруженным вторжением боевиков указанной организации в Кадамжайский район КР, а также участвовавшие случаи задержания боевиков “Байъат” сотрудниками правоохранительных органов Таджикистана. В узбекском анклав Сох, а также в Ферганской долине РУ многие жители поддерживают идеи радикальной религиозной организации “Акромия” и РЭО “Хизб ут-Тахрир”.

Определяя Хизб ут-Тахрир в качестве основной силы, несущей особую идеологию, построенную на исламе не только в Кыргызстане, но и в Центральной Азии, следует подробно рассмотреть ряд ее наиболее важных идеологических компонентов.

Самая действенная идея, распространяемая сторонниками Хизб ут-Тахрир как по интенсивности, так и по масштабу оказываемого влияния, заключается в призывах к построению исламского государства в Центральной Азии.

В программных документах Хизб ут-Тахрир халифат трактуется как исламская система правления: Исламское государство – страна, где ислам всесторонне (сознательно) применяется и которая несет призыв к вере (да'ват) во внешний мир. Халифат имеет четыре главных принципа:

- верховная власть восходит только к Аллаху, и, таким образом, только к Шариату;
- власть (назначение Халифа) принадлежит Умме;
- назначение одного Халифа является обязанностью;
- Халиф обладает исключительной властью принимать Божественные Законы – только он вводит Конституцию и различные законы.

В документах Хизб ут-Тахрир правительства мусульманских стран (особенно новые государства Центральной Азии) характеризуются как неисламские, а причиной всех нынешних проблем уммы объявляется “отсутствие Ислама в ее повседневной жизни, в том числе “отсутствие исламской системы правления”. Согласно этим документам, название Хизб ут-Тахрир (Партия освобождения) подчеркивает стремление ее членов достичь полного освобождения от господства неверных, которые господствуют сегодня во всех уголках мира.

Предполагается, что борьба за реализацию поставленных целей будет включать три стадии:

1) формируется партийное ядро, готовятся люди, которые верят в цели, задачи и методы Партии;

2) происходит активное взаимодействие с Уммой;

3) третья стадия начинается после установления исламского государства и включает среди прочего “миссию донесения Ислама до остального мира”.

В последнее время отмечаются активные попытки членов Хизб ут-Тахрир использовать лиц, осужденных и отбывающих наказание в исправительных учреждениях, вести среди них пропагандистскую и вербовочную работу. Это отмечается не только в Кыргызстане, но и в других Центральноазиатских государствах. Итогом такой работы может стать вовлечение в религиозную экстремистскую деятельность хорошо подготовленных для нелегальной работы людей, поскольку как организованные криминальные группировки, так и экстремистские религиозные организации действуют в условиях подполья, а методы организации работы (обмен информацией, процедуры принятия решений и многое другое) у них практически идентичны.

В планы руководства РЭО “Хизб ут-Тахрир” входит создание условий для продвижения в состав ДУМК КР своих представителей.

Кроме того, в последнее время в деятельности хизбутовцев усматривается стремление в полной мере использовать усиливающиеся социально-экономические и политические проблемы в стране для укрепления своего влияния на население КР. Это стало очевидным в 2005 году накануне и в ходе парламентских, а затем президентских выборов. Таким образом, в действиях сторонников “Хизб ут-Тахрир” отчетливо просматривается стремление стать влиятельной политической силой в Кыргызстане и, прежде всего, добиться легализации организации.

В настоящее время деятельность партии “Хизб ут-Тахрир” в Кыргызстане, как отмечено выше, приобретает качественно новый уровень. Так, уже неоднократно в некоторых регионах республики наиболее активные и подготовленные члены “Хизб ут-Тахрир”, несмотря на то, что деятельность партии запрещена, пытаются действовать дерзко и вступать в открытую полемику с официальной властью. Тахрировцы пытаются продемонстрировать, что они являются реальной политической силой и альтернативой нынешней светской власти. В этих целях ими развернута кампания по дискредитации руководства страны и поддерживающего его официального мусульманского духовенства. В настоящее время уже отмечаются случаи, когда

ряд исламских последователей переходят на прямые нарушения норм Конституции относительно гражданских прав, обусловленные жесткими требованиями деэмансипации женщин, возрождения архаических традиций и т.д. Кроме того, имеются факты, связанные с попыткой регистрации исламской демократической партии, требованиями об изъятии из основного Закона страны понятия “светское государство”, введения канонов шариата в ряд законодательных актов, а также в программу школьного образования.

Пропагандистской задачей религиозных экстремистов остается “выявление” недостатков светского устройства государства и “реклама” исламского строя. В распространяемых пропагандистских материалах стараются внушить людям, что их организация не является экстремистской и террористической, а представляет собой политическую партию, оказывающую “повсеместную помощь” народу Кыргызстана.

На основе анализа и оценки религиозной ситуации в Кыргызстане можно с большей долей уверенности сказать, что в настоящее время в республике параллельно с нарастающими процессами исламизации общества наблюдается рост числа адептов и влияния тоталитарных фундаменталистских сект христианской направленности, в том числе при поддержке извне. В республику хлынул поток всевозможных проповедников и миссионеров различного толка, в связи с чем отличительной особенностью страны стала концентрация и засилье религий, вер и сект, отколовшихся от основных вероучений различной направленности. При этом, как показывает анализ, обращают внимание настораживающие моменты, связанные с политизацией ряда тоталитарных сект протестантско-евангелистской направленности, а также с нарастающими процессами перехода верующих из одной религии в другую (прозелитизм) и вовлечением граждан титульной нации в различные секты и, как следствие, рост религиозных, идеологических и межнациональных противоречий в стране.

Таким образом, за основу выводов касательно социально-политической опасности, исходящей из современной обстановки в КР, можно сослаться на исследования таких авторов, как Г.И. Демин, Н.Н. Васильев, в частности автор согласен с тем, что основными видами этой опасности являются следующие факторы¹:

¹ Демин Г.И. Социальные противоречия и конфликты, создающие особые условия. Курс лекций. – М., 1997. – С. 78.

1) опасность активного вторжения религии в политическую жизнь страны, “поддержки руководящими слоями духовенства оппозиционных позиций, партий и организаций по отношению к демократическому политическому строю, к процессам совершенствования общественной жизни”. В КР религиозный экстремизм пока не способен составить серьезную конкуренцию властям, однако его вес и влияние в обществе растут с каждым днем²;

2) размеры и темпы образования религиозных конфессий. Высокие темпы религиозного возрождения создают почву для появления весьма амбициозных настроений среди духовенства различных конфессий. На первых этапах исламского возрождения появилась прослойка исламских лидеров, выступавших за признание ислама в качестве государственной религии в КР;

3) стимулирование межнациональных конфликтов и противоречий на религиозной почве. Когда новая идеология только формируется, и происходит подъем национального самосознания, религиозные ритуалы все чаще предстают в качестве символов национальной культуры, языка и традиций. По существу, происходит формирование национально-конфессионального признака, когда религия и национальная культура, национальное самосознание выступают как единое целое и воспринимаются частью населения не только в качестве мировоззрения, норм поведения и поступков каждого человека, но и в качестве основы общественной жизни и деятельности государства;

4) опасность нарушения межрелигиозного мира и согласия. “Источником такой опасности выступают религиозная нетерпимость, религиозный фанатизм, множественность религий и религиозных течений, действующих в КР”.

5) острой проблемой, потенциально способной вызвать межконфессиональные конфликты, нарушить общественный порядок, является расширение сферы деятельности и влияния “нетрадиционных” конфессий и религий, а также возникновение не менее широкого противодействия им, стремление лишить “нетрадиционные” конфессии доступа к средствам массовой информации, сфере образования, возможности заниматься благотворительной деятельностью³.

² Васильев Н.Н. Некоторые вопросы противодействия органов внутренних дел экстремизму // Тр. Академии управления МВД России. – М., 2002. – С. 300–313.

³ Религиозные объединения Российской Федерации: Справочник. – М., 1996. – С. 239–240.